

12. Локун, В. І. Маральна-філасофскія пошукі беларускай ваеннай і гістарычнай прозы: 1950–1960-я гг. / В. І. Локун. – Мінск : Навука і тэхніка, 1995. – 109 с.
13. Шамякін, І. Трывожнае шчасце / І. Шамякін. – Мінск: Оракул, 1995. – 608 с.
14. Докучаев, И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры / И. И. Докучаев. – СПб. : Наука, 2009. – 595 с.
15. Адамович, А Толстовские традиции в литературе о войне / А. Адамович. – М., 1982. – 456 с.
16. Быкаў, В. Праўдай адзінай : Літ. крытыка, публіцыстыка, інтэрв'ю / В. Быкаў – Мінск : Маст. літ., 1984. – 262 с.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ GERMANO-SCANDINAVSKOY MIFOLOGII V SOVREMENNOY KULTURE

А. С. Беловская

Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
ул. Курчатова, 5, 220108,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: Kult-16@mail.ru

В данной статье рассматривается влияние германо-скандинавской мифологии на культуру, в частности на современный кинематограф. Прослеживается популяризация скандинавской тематики с помощью литературы и кино, а также осуществляется сравнительный анализ германо-скандинавской и славянской мифологий.

Ключевые слова: популяризация, германо-скандинавская мифология, Старшая Эдда, Младшая Эдда, Дж. Р. Р. Толкин, сериал «Викинги».

POPULARIZATION OF NORSE MYTHOLOGY IN MODERN CULTURE

A. S. Belovskaya

Belarusian State University, Sociocultural Communications Department,
Kurchatov St. 5, 220108, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: Kult-16@mail.ru

This article examines the influence of Norse mythology on culture, in particular, on modern cinematography. The popularization of the Scandinavian subjects with the help of literature and cinema is traced, as well as a comparative analysis of the Norse and Slavic mythology is carried out.

Key words: popularization, Norse mythology, Poetic Edda, Prose Edda, J. R. R. Tolkien, TV series «Vikings».

В современном мире все больше людей интересуется культурой Скандинавии. Это проявляется в простом желании посетить эти страны или же в глубоком интересе ко всему, что с ними связано. Причем наибольший интерес скандинавская культура вызывает у людей молодого возраста. Об этом свидетельствуют данные мониторинга социальных сетей. Так, в социальной сети «ВКонтакте» существует группа «Скандинавская мифология», подписчиками которой являются 140 000 человек. Из них около 100 000 — это люди в возрасте от восемнадцати до тридцати лет, что говорит о большом интересе и о популярности скандинавской мифологии среди молодежи. В данном исследовании попытаемся изучить этот вопрос и выяснить, что поспособствовало росту подобного интереса.

Известно, что еще в XVIII и XIX вв. к германо-скандинавской тематике обращались Готфрид-Август Бюргер, Якоб Гримм, Людвиг Тик, Клеменс Brentано. Своей деятельностью эти люди популяризировали германо-скандинавскую мифологию в период так называемого *германского возрождения*. Постараемся выяснить, как обращаются к этой тематике в современности и каким образом германо-скандинавская мифология набирает популярность сегодня.

Нельзя отрицать того факта, что даже после многовековой христианизации Европы в культуре многих европейских народов нашли отражение древнескандинавские мифы, сказания, предания. Ученые связывают такую привлекательность для творческих людей разных времен с яркостью, красочностью, даже некоторой драматичностью всего скандинавского эпоса.

Если говорить о следах скандинавской мифологии в европейской культуре, то прежде всего на ум приходит календарь, а вместе с ним и названия дней недели. Дело в том, что в странах Западной Европы этимология дней недели происходит от имен древних германо-скандинавских богов. Рассмотрим это на примере английского и немецкого языков.

В английском языке:

Monday (понедельник) — *Moon's day* (день Луны),
Tuesday (вторник) — *Tyr's (Tiw's) day* (день Тюра),
Wednesday (среда) — *Odin's (Woden's) day* (день Одина),
Thursday (четверг) — *Thor's day* (день Тора),
Friday (пятница) — *Frigg's* или *Freya's day* (день Фрейи),
Sunday (воскресенье) — *Sun's day* (день Солнца).

В немецком языке:

Montag (понедельник) — день Луны,

Donnerstag (четверг) — день «грома» (день бога грома — то есть, Тора),

Freitag (пятница) — день Фрейи (*Frija*),

Sonntag (воскресенье) — день Солнца.

Эта этимология указывает на отголоски языческой культуры в сознании европейцев. Но не только в календаре древние верования германцев оставили свой след. В течение всего процесса христианизации в сельской местности оставались группы язычников, которые продолжали поклоняться «старым» богам и отмечать праздники культа плодородия. Зачастую это происходило тайком или же под видом христианских служений.

Также ученые сходятся во мнении, что у германо-скандинавской и славянской мифологий есть много общего. Особенно четко можно видеть сходство в функциях тех или иных богов. Развиваясь в схожих условиях, некоторые божества сохранили одинаковые черты, а некоторые подверглись сильному изменению. В таблице 2.1 приведены божества, соответствующие друг другу.

Таблица 2.1

Сравнение германо-скандинавских и славянских богов

Германо-скандинавская мифология	Славянская мифология	Функции
Тор	Перун	Бог грома, молнии и бури
Фригг	Макошь	Покровительница брака
Фрейя	Лада	Богиня плодородия
Локи	Чернобог (Кощей)	Бог хитрости и обмана
Хель	Мара	Богиня смерти
Велунд	Сварог	Покровитель ремесел
Фрейр	Дажьбог	Бог плодородия
Бальдр	Ярило	Покровитель растительности и земледелия

В XVII веке сформировалось очень показательное явление, которое получило название «скандинавский ученый ренессанс». Стоит сказать, что идеи европейского возрождения достигали северных широт несколько позже из-за географического расположения на периферии.

Образованные люди обратили свое внимание на древние тексты, которые долгое время отвергались церковью как не представляющие значимости, так как они содержали сведения о языческих обрядах, мифах и объектах поклонения. Так, в поворотном для скандинавской мифологии XVII в. епископом Бриньольвом Свейнссоном были обнаружены летописи, которые впоследствии датировали XIII в. Этот свод был назван «Эддой Сэмунда Мудрого» аналогично «Эдде» Снорри Стурлусона. Название закрепилось прочно, но со временем книгу Бриньольва Свейнссона стали называть «Старшей Эддой», а записи Снорри Стурлусона — «Младшей Эддой». Два эти артефакта и являются источниками для всех последующих проявлений германо-скандинавской мифологии в культуре.

Действия Бриньольва Свейнссона непостижимым образом совпали с германским возрождением — временем небывалого подъема интереса у ученых (прежде всего филологов) к германо-скандинавским преданиям. Первое издание «Старшей Эдды» подготавливалось более сорока одного года. В его создании принимали участие знаменитые ученые того времени под руководством Якоба Гримма, автора научной работы «Германская мифология».

Апогеем процесса популяризации германо-скандинавских преданий стала выдающаяся работа «последнего немецкого романтика» Рихарда Вагнера «Кольцо нибелунга». Это тетралогия, состоящая из опер эпического характера, в основе которой лежат германо-скандинавские сказания, мифы и, в частности, героическая поэма средневековья «Песнь о Нибелунгах».

Вплоть до XX в. скандинавская мифология больше ассоциировалась с оккультными традициями. Один (Вотан) и другие божества германо-скандинавского пантеона были переосмыслены в другом ключе и использовались для магических практик. Мистические обряды предполагали также обращение к руническим символам, что усиливало интерес к древней культуре предков европейцев, заставляя глубже изучать те символы, которым придавалось первостепенное значение во времена викингов. Наследником тетралогии «Кольцо Нибелунга» Рихарда Вагнера стал фильм Фрица Ланга «Нибелунги», который был выпущен в 1924 г. Являясь яркой страницей немецкого экспрессионизма, фильм вот уже почти век собирает положительные отзывы кинокритиков.

Интерес к германо-скандинавской мифологии привел к тому, что уже в начале XX в. к мотиву «Северного пути» обратились нацисты,

которые начали активно популяризировать «культуру предков». Например, такая организация, как Аненербе (Немецкое общество по изучению древней культуры предков), занималась археологическими раскопками на местах обитания викингов в IX в., переиздавала книги, в которых был воплощен так называемый тевтонский дух. Опера «Кольцо нибелунга» Рихарда Вагнера в то время приобрела особую популярность.

Нельзя не отметить, что оккультные организации использовали германо-скандинавский эпос для обоснования идеологической доктрины о превосходстве расы ариев, а значит, как теорию геноцида. Именно поэтому после Второй мировой войны все, связанное с древней германо-скандинавской культурой, ассоциировалось с действиями нацистов. Так, на долгие годы популяризация германо-скандинавской мифологии была под негласным запретом. Лишь в 1970-е гг. произошли изменения, и древняя культура получила новый виток в своем развитии, который продолжается до сих пор.

Несмотря на множество негативных ассоциаций, связанных с использованием германо-скандинавской мифологии, которые «подарила» обществу деятельность нацистов в XX в., к ней обращались и выдающиеся деятели культуры, которые смогли облагородить сказания и создать принципиально новый жанр в современной литературе, а позднее и в кинематографе.

Одним из таких популяризаторов был профессор Дж. Р. Р. Толкин, отец жанра фэнтези, в основу которого легли древние сказания, мифы, персонажи скандинавов. В своих романах-эпопеях «Хоббит» и «Властелин колец» он умело соединил древний европейский эпос с собственными разработками и подал это читателю в виде сказочных произведений, которые могут показаться такими лишь при поверхностном рассмотрении. На деле же это глубокие произведения, полные аллюзий на современные для писателя события. Кропотливая работа над книгами продолжалась десятки лет, и в результате мы имеем главную фэнтезийную сагу XX в.

Огромная популярность книг Толкина у нескольких поколений и современные технологии кинематографа позволили воплотить истории профессора на экране. Это сделал известный режиссер Питер Джексон в 2001 г., сняв первую часть трилогии «Властелин колец: братство кольца». Кассовые сборы фильма составили миллионы долларов. Он обрел популярность по всему миру. Это позволило в 2002 и 2003 гг. выпустить продолжение киноэпопеи. Через десять

лет на свет появилась кинотрилогия Питера Джексона, снятая по роману Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит». Эти фильмы получили высокие оценки кинокритиков и интерес зрителей по всему миру. Это в немалой степени способствовало росту популярности скандинавской культуры. Не непосредственно благодаря фильмам, но благодаря более глубокому знакомству с книгами, по которым был написан сценарий.

Так что же позаимствовал профессор Толкин из германо-скандинавского эпоса? Прежде всего, это персонажи и модель Средиземья: поселения людей, карликов и троллей, которые окружены морем. Существует в Средиземье и Мировая Бездна, куда светлые изгнали темных. В скандинавской мифологии мы встречаем таких существ, как альвы и цверги, которые стали прообразами эльфов и гномов во «Властелине колец».

Однако цверги не имели возможности попадать под прямые солнечные лучи, ведь тогда они превращались в камень, прямо как тролли из мира Толкина. Сцена в фильме, где Гендальф перехитрил троллей, была взята из «Речей Альвиса». По сюжету сказания цверг Альвис посватался к дочери Тора, а тот, видимо, не желая отдавать дочь, всю ночь задавал каверзные вопросы цвергу. Так он продержал его до утра, а под лучами солнца Альвис превратился в камень.

Эльфов из мира Средиземья Толкин наделил чертами асов. Они видели мир с момента его сотворения, привнесли войны, убийства, зависть и ложь, но всегда знали, что рано или поздно их всех постигнет конец.

Бог Один часто отправлялся из Асгарда в Мидгард в образе старика в широкополой шляпе. Это послужило прообразом легендарного мага Гендальфа. Еще одним сходством их образов является обилие прозвищ: «У меня много имен в разных странах. Митрандир среди эльфов, Таркун среди гномов; в юности на давно забытом Западе я был Олорином, на юге — Инканус, на севере — Гэндальф, а на востоке я не бываю» [5, с. 245].

Что же касается самого кольца, то многие сходятся во мнении, что кольцо Всевластия и легендарный клад из «Песни о Нибелунгах» имеют много общего. Первое, о чем обычно вспоминают, говоря о кольце, — это проклятое сокровище карлика Андвари родом из «Младшей Эдды» и «Песни о Нибелунгах». Изначально оно приумножало богатство владельца, только и всего. Но когда Локи отобрал кольцо у Андвари, тот наложил на него проклятие. Теперь «сокровище» будет приносить только раздоры и смерть. Так и вышло, причем

у первого же счастливого обладателя. Что же касается «волшебных колец» в книгах профессора Толкина, то упоминание об их предназначении мы встречаем в самом начале повествования:

Эльфам — Три Кольца — во владенья светлые.
Гномам — Семь Колец — в копи горные.
Девять — Людям-Мертвецам, ибо люди — смертные.
И Одно — Владыке Тьмы, в земли черные —
В Мордор, где таятся силы тьмы несметные.
В том одном Кольце — сила всех колец,
Приведет в конце всех в один конец —
В Мордор, где таятся силы тьмы несметные [5, с. 186].

Однако сам профессор Толкин отшучивался и называл единственной их схожестью то, что оба круглые. Может быть и так, но то, что эти кольца являлись тяжкой ношей для своих владельцев — бесспорно.

Пожалуй, самым ярким проявлением древней германо-скандинавской культуры является сериал «Викинги». Это исторический телепроект, созданный Майклом Херстом в 2013 г. На момент написания данной работы вышло четыре сезона этого сериала. Именно их мифологическую основу мы и рассмотрим.

Главным героем является обычный воин и земледелец Рагнар Лодброк, который имеет крепкую и счастливую семью и каждый год совершает набеги на соседние земли под предводительством своего ярла. Но Рагнара всегда манили далекие края Англии. После одного из набегов на Нортумбрию Рагнар привозит с собой монаха из разоренного викингами храма. Ательстану суждено много лет разрываться между двумя религиями — христианством и верованиями викингов.

И именно с Ательстаном связано первое упоминание космогонического мифа. Это произошло в сцене, когда монах сидел у общего костра с Рагнаром, его семьей и друзьями. Он поинтересовался, что означает слово «рагнарёк», но получил лишь неудовлетворительные насмешки от окружающих. Тогда он спросил о том, как был создан мир. На этот раз ему ответила Хельга, жена Флоки (прослеживается сходство их имен с именами богов). «Почву сделали из тела Имира, а воду из его крови. Из его костей боги сотворили горы, из его волос — деревья. Небесный свод — его череп, а из мозга сделали облака и тучи». Для сравнения рассмотрим описание этих событий в «Старшей Эдде»:

Из мяса Имира
сделаны земли,
из косточек — горы,
небо из черепа
льдистого йотуна,
из крови — море [4, с. 18].

Это было первое столкновение Ательстана с германо-скандинавской мифологией. Слушая рассказ о сотворении мира, он невольно сравнивал его с уже привычной ему библейской космогонией, которая прямо противоположна языческой. Именно поэтому в ответ на рассказ Ательстан лишь пожимает плечами.

Но спустя некоторое время монах из Нортумбрии не оставляет попыток узнать о значении слова «рагнарёк». Наконец при полном собрании народа Рагнар решил показать и рассказать ему. В этой сцене мы можем увидеть ворона, пролетевшего через всю комнату, наполненную дымом. А ворон как раз является символом Одина и его присутствия в жизни викингов.

У костра появляется прорицатель, который и рассказывает Ательстану о Рагнарёке: «Вот какова будет гибель богов. Три года будут суровые зимы и черное солнце летом. Люди утратят всю надежду и погрязнут в жадности, кровосмешении и междуусобицах. Ёрмунганд, змей Мидгарда, вырвется из моря, увлечет за собой воды и потопит мир. Гигантский волк Фенрир разорвет невидимые оковы. Небеса разверзнутся, и огненный гигант Сурт пересечет мост, чтобы уничтожить богов. Один выйдет из Вальхаллы, дабы в последний раз сразиться с волком. Тор убьет змея, но сам падет от его яда. Сурт обрушит огонь на землю. Наконец Фенрир поглотит солнце». А вот как описывается начало Рагнарёка в «Старшей Эдде»:

Там, на востоке,
в Железных Лесах
рожала Старуха
отродий Фенрира:
настанет время,
из них единый
окажется троллем,
пожравшим солнце,
тела обгложет
мужей умерших,

обрызжет кровью
жилища богов,
и день затмится
в середине лета,
и быть ненастьям [4, с. 60].

Ательстан очень напуган не только рассказом, но и абсолютной верой викингов. В его душе поселилось сомнение: если стольких людей объединяет вера в богов, то это не может быть ложно. Создатели сериала именно через чужеземца Ательстана раскрывают зрителям сюжеты германо-скандинавской мифологии и обычаи викингов. Вероятно, это сделано для того, чтобы показать разительный контраст христианства и язычества, а душевные метания праведного героя еще больше усиливают его.

В следующий раз зрители наблюдают Ательстана за сборами в Уппсалу, священное место, где викинги поклоняются своим богам. Перед походом демонстрируют сцену, где монах открывает тайник со спрятанной внутри Библией, которая рассыпается у него в руках. Ательстан трактует это как неизбежность принятия новой для себя веры и вместе с Рагнаром и его семьей отправляется в Уппсалу.

В золотом храме, среди статуй Тора, Одина и Фрейра, жрец окропляет каждого кровью во имя произнесенных им богов. Лагерта, жена Рагнара, молит Фрейра о сыне. Бьёрн, сын Рагнара, молит Одина о воинской славе, силе и победах. Лишь Ательстан не молит ни о чем, только сжимает в руке свой крестик.

Скорее всего, в серии показано общее для всех провинций торжество, которое проходило каждые девять лет и праздновалось девять дней. Каждый день приносились жертвы, в том числе и человеческие. В конце празднований 72 жертвенных тела развешивали в священной роще, деревья которой также считали отмеченными богами.

Проанализировав лишь несколько ярких сцен из сериала, можно судить о его сильной мифологической основе. Это значит, что жизнь викингов и их верования, мифология были неразрывны. К богам обращались в горе и в радости, прося о чем-то или же вознося благодарности. После выхода сериала в 2013 г. в социальных сетях сильно увеличилось число групп, тематика которых связана с викингами, их культурой и, конечно же, мифологией. Теперь на различных сайтах, где размещены энциклопедии скандинавской мифологии, можно встретить комментарии, где люди пишут, что их интерес прямо

связан с просмотренным ими фильмом или сериалом. Подводя итог, стоит сказать, что такую популярность германо-скандинавская мифология обрела не за один год и даже не за десять. Но только сейчас можно наблюдать, какими быстрыми темпами эта популярность растет.

Литература

1. Берков, В. П. Введение в германистику: учебник для университетов / В. П. Берков. – М. : Высшая школа, 2006. – 199 с.
2. Букаев, А. И. История немецкой литературы: учебное пособие для студентов-заочников институтов и факультетов иностранных языков / А. И. Букаев. – Минск : Вышэйшая школа, 1978–1982. – 191 с.
3. Гуревич, А. Я. Средневековый героический эпос германских народов / А. Я. Гуревич // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. – М. : Наука, 1975. – 496 с.
4. Старшая Эдда: Древнеисландские песни о богах и героях / пер. А. И. Корсуна; ред., вступит. статья и коммент. М. И. Стеблин-Каменского. – Ленинград : Наука, 1963. – 259 с.
5. Толкин, Д. Р. Р. Полная история Средиземья: [сборник: перевод с английского] / Д. Р. Р. Толкин. – Москва : АСТ : Астрель, 2013. – 1262 с.

ПРОЗА МАКСИМА ГОРЕЦКОГО И СОВРЕМЕННЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

О. Н. Губская

Белорусский государственный экономический университет,
факультет международных бизнес-коммуникаций,
пр-т Партизанский, 26, 220070
Минск, Республика Беларусь
e-mail: o_gubskaya@mail.ru

В статье исследуется рецепция наследия классика белорусской литературы М. Горького в контексте современной культуры. Особое внимание уделяется определению значимости творчества писателя в сфере литературоведения и театральной культуры, а также значению наследия классика в контексте мировой литературы.

Ключевые слова: жанровая аналогия, контекст, литература нон-фикшн, мировоззрение, нарратология, полифония, рецепция, синхронное и диахронное взаимодействие.